

Лежащий на кровати человек не имел сил даже поднять голову, чтобы взглянуть на него. Цзинь Няньчжэнь коснулся пальцем плеча Хуан Ваньтин и приложил указательный палец к губам:

— Тс-с.

Хуан Ваньтин замерла. Казалось, он коснулся лишь одежды, но её плечо будто охватило пламенем. Цзинь Няньчжэнь, полный изящества и обаяния, в одно мгновение завладел сердцем девушки.

Слегка прикрыв глаза, Чэнь Ихуань почувствовала боль в запястье. Она попыталась вырваться, но чья-то тёплая рука прижала её, медленно поглаживая, словно успокаивая. Её волосы, влажные от выступившего при лихорадке пота, спутались у изголовья в причудливые пряди, напомнив ему завитки, которые так любят носить девушки в Цзинду.

Прекрасная и зрелая, но при этом с лицом невинной девочки — она, казалось, до сих пор слегка дрожала, выглядя слабой и вызывающей жалость.

Врач, приглашённый дворецким, сделал ей укол и ушёл. Цзинь Няньчжэнь всё устроил, держась как взрослый, и Хуан Ваньтин смотрела на него с нескрываемым обожанием. О Лю Цишане она уже и забыла.

Чтобы дать больной отдохнуть, Цзинь Няньчжэнь и Лю Цишань вышли. Хуан Ваньтин с сожалением проводила их до дверей. Человек, лежавший в глубине комнаты на высокой кровати с розовым покрывалом, открыл глаза.

Она всё поняла ещё в момент укола, когда, прищурившись, увидела необычайно глубокий взгляд Цзинь Няньчжэня. Чэнь Ихуань была напугана до смерти. Когда её запястье сжалось в его руке, он тихонько надавил на него, при этом совершенно невозмутимо произнеся, обращаясь к врачу:

— Колите.

Это подействовало лучше любого лекарства: её прошиб холодный пот, и она почувствовала, что ей почти сразу стало лучше.

Когда Хуан Ваньтин зашла внутрь, Чэнь Ихуань уже поднялась. Девушка была вне себя от восторга:

— Молодой господин Цзинь пригласил для тебя врача и сам заплатил! У него в бумажнике были только стоюаневые купюры! Он даже не взял сдачи, прямо как в кино!

В сериалах жизнь богачей показывают именно так: оставшиеся деньги они оставляют на чай. Как же это расточительно!

Но Чэнь Ихуань выглядела как побитая собака, у неё совсем не было сил. Хуан Ваньтин списала это на то, что подруга ещё не до конца оправилась, и, заметив, что та вся взмокла, принялась искать ей сменную одежду.

Вернувшись в комнату, она обнаружила, что простыни уже заменены — деревенские девушки, даже если их балуют, всё равно привыкли к работе по дому.

Чэнь Ихуань лежала на кровати, обхватив голову руками. Румянец на её щеках, характерный для жителей высокогорья, приобрёл подозрительный розовый оттенок, перекинувшись даже на уши.

Это было гораздо серьёзнее, чем её бывшее увлечение Лю Цишанем. Никогда прежде не видела она такого баловня судьбы, как Цзинь Няньчжэнь, и Хуан Ваньтин была им очарована.

Приняв лекарство, оставленное врачом, Чэнь Ихуань снова в полузабытьи забралась на кровать. Рядом с таблетками лежала конфета со вкусом гуавы — точь-в-точь такая же, как в её баночке у изголовья.

Эти конфеты были дешёвыми, но с необычным вкусом. Хуан Ваньтин даже в городских супермаркетах таких не находила — их производили на маленькой фабрике недалеко от Пхеньяна.

Чэнь Ихуань положила конфету на язык, чтобы перебить горечь лекарства, оставшуюся во рту.

Вчера Лю Цишань водил Цзинь Няньчжэня по деревне, и слава о господине из Цзинду мгновенно разлетелась по округе, дойдя даже до детей в городке. Цзинь Няньчжэнь был статен и величественен, нежен и красив, лишён всякого высокомерия, искренен с людьми, а кожа его была белее и нежнее, чем у девушки, при этом он отнюдь не выглядел женоподобным.

Говорили, что он ещё и отлично учится: в свои семнадцать лет он уже в выпускном классе и в этом году занял первое место на олимпиаде в зоне Цзинду.

Чэнь Ихуань вяло сидела на кровати, когда утром Хуан Ваньтин разбудила её словами:

— Молодой господин Цзинь скоро придёт тебя проводить.

Снова придёт? Чэнь Ихуань удивилась, а Хуан Ваньтин уже рылась в шкафу, помогая ей сменить одежду на платье в мелкий цветочек. Это платье Дядюшка Хуан купил ей в уезде, оно стоило около сотни юаней, и она берегла его для особых случаев.

Цзинь Няньчжэнь, как и прежде, пришёл вместе с Лю Цишанем. Староста деревни был не прочь, чтобы Лю Цишань сдружился с ним.

Прошёл всего день, а их отношения уже стали намного ближе. Лю Цишань был человеком замкнутым и редко когда мог идти и беседовать с кем-то, при этом слегка улыбаясь. Как и говорил дворецкий, никто не мог отказать Цзинь Няньчжэню в дружбе, если тот сам этого хотел.

Однако сидевшая перед ними Чэнь Ихуань всё ещё выглядела слабой, а скрытая настороженность в её взгляде не давала ему покоя. Она по-прежнему не желала терять бдительность. Взгляд Цзинь Няньчжэня на мгновение потемнел, но тут же вновь прояснился, и он, как ни в чём не бывало, поздоровался с девушками.

Чэнь Ихуань сидела как на иголках. Она зачерпнула ложкой рисовую кашу и проглотила — вкуса не чувствовалось.

Вчера Цзинь Няньчжэнь решил математическую задачу, которая долго не давалась Лю Цишаню. Его познания в учёбе превосходили даже уровень учителей, присланных в деревню по программе поддержки. Лю Цишань проникся к нему уважением, и это мгновенно сблизило их.

Хуан Ваньтин, получив возможность проводить время с Цзинь Няньчжэнем, была в восторге:

— Завтра, когда Ихуань совсем поправится, мы поведём молодого господина Цзинь к реке ловить улиток, их можно зажарить и съесть!

Чэнь Ихуань слегка повела глазами и отложила ложку. Её густые чёрные волосы были собраны на затылке, а черты лица казались необычайно утончёнными:

— Но как же быть? Я ведь обещала учителю Ли открыть дополнительные занятия для деревенских детей, а ещё даже не сказала об этом старосте.

Лю Цишань немного помедлил:

— Я помогу тебе поговорить с отцом об этом.

Цзинь Няньчжэнь усмехнулся, не отрывая взгляда от Чэнь Ихуань. Сегодня он был в серой футболке, широкие плечи, длинные ноги, рельефные линии крепких рук — всё это будто говорило окружающим, что он вовсе не какой-то изнеженный аристократ.

Чэнь Ихуань опустила голову, и напряжение, окутывавшее её, внезапно рассеялось. Она положила в кашу маринованное яйцо.

— Что за дополнительные занятия? — весело спросил Цзинь Няньчжэнь, обращаясь к Лю Цишаню.

— У детей в деревне слабая база, им трудно сдать вступительные экзамены, поэтому каждый год во время летних каникул учитель Ли Синь проводит дополнительные занятия, но в этом

году она уезжает домой, — объяснил Лю Цишань.

Школа в Пхеньяне спонсировалась правительством, учителя были в основном волонтерами, обучение с начальных по средние классы было бесплатным, но для перехода в среднюю школу нужно было сдать экзамен. В этом году на занятия записалось около тридцати человек, и Ли Синь со спокойной душой передала их Чэнь Ихуань.

— Вот как, — Цзинь Няньчжэнь потёр подбородок, в его глазах блеснула искра, а в голове созрел план.

— Звучит интересно, — он сцепил пальцы в замок, разминая суставы, и с улыбкой посмотрел на Чэнь Ихуань. — Я тоже хочу походить. Можно?

Палочки Чэнь Ихуань упали на пол, издав необычайно звонкий, чёткий звук.

Она присела, чтобы поднять их, и Цзинь Няньчжэнь тоже наклонился. Его пальцы коснулись её, и Чэнь Ихуань отпрянула, словно от удара током, и ударилась головой о стол.

От боли на глазах выступили слёзы. Он уже поднял палочки и аккуратно положил их на стол, мягко улыбаясь, будто спрашивая:

— Ну как же ты так неосторожна?

Чэнь Ихуань прижала руки к голове, молча закусив губу. Лю Цишань спросил, не больно ли ей, а Хуан Ваньтин — не вскочила ли шишка.

Она была готова разрыдаться, но слёзы не текли — Цзинь Няньчжэнь был сущим дьяволом! Он всё знал! И притворялся, что не знает!

Уходя, Цзинь Няньчжэнь радостно помахал рукой, в точности как семнадцатилетний юноша без задних мыслей:

— До свидания! До свидания!

Чэнь Ихуань чувствовала себя ещё бессильнее, чем во время болезни. Её утлая лодочка, дрейфующая в океане, как могла вместить такого знатного гостя? Она лишь хотела найти укрытие от дождя, но даже это оказалось так сложно.

Цзинь Няньчжэнь сжал в ладони конфету со вкусом гуавы. Вспомнив, как Чэнь Ихуань под столом дёрнулась, словно испуганный котёнок, он низко рассмеялся.

Трусиха.

<http://bllate.org/book/22133/2306009>